

ББК 65.9(28)

В.В. Калинов**СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Осуществлен анализ концептуальных основ государственной инновационной политики в Российской Федерации. Выявлены основные направления, сильные и слабые стороны современной российской инновационной политики.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, национальная инновационная система, инновационная политика, экономика знаний, наука, университеты, интеграция.

Исследование механизмов активизации инновационных процессов, определения приоритетов, форм и направлений деятельности государственных структур по модернизации научно-технического комплекса страны, реформированию высшего технического образования позволяет выявить сегодняшние достижения и противоречия в этой области. Дальнейшая концептуальная разработка государственной инновационной политики, осуществляемая в настоящее время, еще более актуализирует проблему исследования и обуславливает потребность в аккумуляции не только отечественного, но и западного опыта.

Ряд исследователей утверждают, что инновационная система была создана еще в СССР, и сейчас речь может идти о её трансформации, способах внедрения достижений науки в производство в условиях рынка [1. С. 60].

К числу преимуществ советской инновационной системы С.П. Ряполов, в частности, относит способность государства в достаточно короткие сроки мобилизовать значительные научно-технические и интеллектуальные ресурсы на нужных ему направлениях и возможность заниматься научными разработками за счет государства, что давало возможность вести фундаментальные исследования. В то же время исследователь утверждает, что большая часть этих достижений реализовалась в ВПК, предприятия не были материально заинтересованы в использовании более совершенной техники, слабо стимулировалось ее производство, бюрократические методы управления и ведомственные барьеры усложняли установление связей между различными отраслями науки, плановое распределение продукции заменило рыночный спрос на инновационную продукцию. Сравнительно низким был процент реализации завершенных научных разработок. Лишь 55–60% исследовательских работ внедрялось в производство. Недостаточной была экономическая эффективность выполняемых научных исследова-

ний. Так, за годы XI пятилетки затраты на исследовательские работы комбината «КМАруд» составили 270 тыс. рублей, а экономический эффект – всего 330 тыс. рублей [1. С. 73]. На многих предприятиях не стремились активно использовать вычислительную технику и АСУ.

Авторский коллектив под руководством Е.П. Велихова придерживается подобной точки зрения: в советский период «триада промышленность – наука – образование», действительно, представляла собой единый взаимоувязанный национальный комплекс, ориентируемый на достижение мирового военного лидерства. Плановая «экономика знаний» СССР опиралась на «культ знаний», особенно в области точных наук, который государству в результате целенаправленной политики удалось сформировать и поддерживать в общественном сознании практически до 1991 г. Эксперты полагают, что «Америка сегодня только мечтает о создании таких структур и механизмов федерального стимулирования процессов естественнонаучного образования, которые долгие годы успешно функционировали в системе математического образования СССР и частично продолжают работать в России, вопреки сигналам, приходящим с федерального уровня» [2. С. 10]. В указанной коллективной монографии справедливо говорится, что сохранившаяся к настоящему времени часть промышленной компоненты этой триады не только обеспечивает военный паритет России на мировой арене, но и демонстрирует высокую эффективность в нынешних, рыночных условиях. Действительно, в 2004 г. доля России на мировом рынке экспорта вооружений составила 18,4% (6,4 млрд долл.), а в 2006-м достигла 21,6% (8,7 млрд долл.), что среди экспортёров вооружений обеспечило России второе место после США. На мировом рынке космических услуг доля России составляет 11% (благодаря ракетно-космическим системам, разработанным в результате государственных инвестиций почти полувековой

давности в конструкторские бюро Королева и Челомея). Значительна доля России и на высокотехнологичном мировом рынке авиационного титана: титановая губка – 30%, прокат – 25%. Во многом это тоже результат инвестиций, осуществленных еще в СССР. Подобные удачные инвестиции советских времен будут еще долго действовать. Например, в начале 2009 г. госкорпорация «Ростехнологии» подписала с Airbus контракт до 2020 г. стоимостью 4 млрд долл. на поставку титана для производства самолетов с предприятий «ВСМПО-Ависмы», контролируемой корпорацией [2. С. 11]. Впрочем, в настоящее время 70 % экспорта России – это все же сырьевые товары [3]. Е.П. Велихов и соавт. считают, что к началу 1990-х гг. в России имелись все необходимые предпосылки для создания «рыночной экономики знаний» путем реформирования только промышленной компоненты триады – научная и образовательная компоненты триады в принципе были на весьма высоком уровне.

Е.В. Семенов, в свою очередь, полагает, что к этому времени были заложены концептуальные и законодательные основы инновационной политики. В частности, под руководством Председателя ГКНТ СССР академика Н.П. Лаверова была разработана «Концепция совершенствования управления научно-техническим прогрессом в условиях радикальной экономической реформы» (1990 г.). Выполненный в целом в советском формате документ тем не менее содержал совершенно новую терминологию и фразеологию. Так, в Концепции говорилось об инновационной деятельности и «инновационном цикле», о предпринимательстве и стимулировании предпринимательства, конкуренции в сфере науки, приоритетных направлениях, конкурсах, внеучебной и независимой экспертизе, ликвидации «монопольного воздействия господствующих научных школ» [4. С. 22–23]. 29 декабря 1989 г. было принято постановление Совета министров СССР о создании Инновационного фонда при Государственном комитете СССР по науке и технике с целью «эффективного использования имеющегося научно-производственного потенциала объединений, предприятий, научных организаций и высших учебных заведений, создания необходимых условий для осуществления оригинальных научно-технических проектов, оказания содействия ученым, исследователям, изобретателям и рационализаторам в их деятельности, направленной на ускорение социально-экономического развития общества» [5]. Значимым событием стало утверждение основ законодательства «Об инвестиционной деятельности в СССР» [6], законов «Об изобретениях в СССР» и

«Об инвестиционной деятельности в РСФСР» [7, 8]. Сформированный при Председателе Совета министров РСФСР Инновационный совет определял в специальном разъяснении инновационную деятельность как «деятельность по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведению новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке». К ней, в частности, были отнесены: «организация экспертиз, внедрение и тиражирование изобретений, «ноухау», научно-технических разработок, научных произведений, открытий, промышленных образцов... на которые распространяются международно признанные права, относящиеся к интеллектуальной собственности в сфере науки и техники, а также создание опытных образцов, проведение опытных испытаний, создание и передача новых образцов техники, технологий и научно-технической документации, подготовка производства; проведение научно-исследовательских, проектных, опытно-конструкторских, маркетинговых исследований с целью создания образцов новой техники и технологий; патентно-лицензионная деятельность» [8]. Но в 1990-е гг. командно-плановая система внедрения достижений науки в производство была разрушена, оказались разорванными связи внутри сферы НИОКР, связи науки с производством, резко снизилась инновационная активность, распалась отраслевая наука.

В эволюции государственной инновационной политики современной России представляется возможным выделение двух этапов. Первый этап (1991–2001 гг.) – период становления концептуальных основ инновационной политики. В 1990-е гг. предпринимались попытки формулирования национальной инновационной политики РФ: был создан Инновационный комитет в рамках Высшего экономического совета при Президиуме Верховного Совета (1992 г.), приняты «Патентный закон Российской Федерации» (1992 г.) [9], «Об авторском праве и смежных правах» (1993 г.) [10], Федеральный закон №88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ» (1995 г.) [11], создан Фонд содействия малым предприятиям научно-технической сферы (1994 г.), включен в федеральную программу «Реформирование и экономическое развитие РФ в 1995–1997 гг.» (1995 г.) раздел «Инновационная и научно-техническая политика» [12]. Впервые были введены понятия «федеральная инновационная политика» и «государственная инновационная политика Российской Федерации».

Эксперты справедливо полагают, что первым концептуальным документом в области формиро-

вания современной государственной научно-технической политики явились «Основные положения концепции развития науки и техники Российской Федерации в 1992–1993 гг.», определившие семь новых приоритетов государственной научной политики, в том числе избирательная, выборочная поддержка научных исследований и научных организаций; сохранение лучших российских научных школ за счет стабильного бюджетного финансирования; демилитаризация и конверсия сферы НИОКР; разгосударствление и адаптация к рыночным принципам сферы НИОКР; переход от финансирования научных организаций к финансированию целевых проектов и программ; обеспечение множественности источников финансирования; создание региональных фондов поддержки научно-технического развития [13; 4. С. 22–23.]. В этом документе были сформулированы приоритетные направления инновационной политики, и сейчас не утратившие своей актуальности: работы межотраслевого характера по созданию, освоению и распространению техники и технологий, приводящих к кардинальным изменениям в технологическом базисе страны; работы по крупным отраслевым научно-техническим проектам, требующие масштабной концентрации ресурсов, которые не под силу отдельным предприятиям; научно-техническое обеспечение реализации социальных целей, включая развитие здравоохранения, образования, культуры, окружающей среды, инфраструктуры; направления научно-технического прогресса, «связанные с международным разделением труда и внешнеэкономической деятельностью государства» [4. С. 22].

Во второй половине 1990-х гг. были утверждены еще два важных концептуальных документа: «Концепция реформирования российской науки на период 1998–2000 гг.» [14] и «Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества» (одобрена Постановлением Правительства РФ от 20 января 2000 г.) [15]. По мнению И. Дежиной и С. Егерева, причина появления Концепции состояла в том, что, несмотря на все постановления и указы, ситуация в науке и научно-технической сфере оставалась «застойно-безднадежной» [16].

Тем временем в начале XXI в. Россия продолжала «сползать» в сторону сокращения высокотехнологичной сферы. По оценкам экспертов, доля России на мировых рынках высоких технологий едва достигала 0,2–0,3% (6–9 млрд долл.), что для высокотехнологичного мирового рынка практически незаметно [17. С. 56–67]. За период 1992–

1998 гг. удельный вес предприятий и организаций, осуществляющих разработку и использование нововведений, сократился в 3,4 раза [18. С. 17]. На рубеже веков спрос на технологические инновации со стороны отечественных предприятий по-прежнему оставался низким. Причем в 2002 г. из 2066 инновационно активных российских предприятий лишь 2,5% использовали разработки академических НИИ в качестве источника своей инновационной деятельности, 2,2% таким источником называли научно-технические работы вузов [19. С. 13].

В марте 2002 г. начинается новый этап в эволюции государственной инновационной политики. «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» (от 30.03.2002 г. № Пр-576) [20] стали важнейшим документом, обозначившим переход от политики сохранения научно-технического потенциала к его воспроизводству в условиях становления национальной инновационной системы. Сфера науки и технологий была отнесена к числу высших приоритетов РФ. Глобальной целью государственной политики в области развития науки и технологий является переход страны на инновационный путь развития. В документе изложены задачи государственной политики в области науки и технологий, этапы и важнейшие направления развития, способы реализации, основные меры государственного стимулирования инновационной деятельности. Но только для первого периода (2002–2006 гг.) были четко расписаны меры (экономические, правовые, финансовые, кадровые), направленные на оптимизацию и стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности. С 2006 по 2010 г. планировалось завершить формирование национальной инновационной системы и целостной, эффективной структуры научно-технического комплекса. Были определены приоритеты: ИТК, индустрия наносистем и новых материалов, живые системы, энергетика и энергосбережение, рациональное природопользование, авиационные и космические системы, транспортные, безопасность и борьба с терроризмом, военная и специальная техника [21].

В 2003 г. и начале 2004 г. Президент РФ в своих выступлениях неоднократно подчеркивал роль и значение сферы НИОКР и высоких технологий для России. Проблема инерционности российской экономики явилаась предметом широкого обсуждения на парламентских слушаниях и организованных думскими комитетами «круглых столах». Так, участники «круглого стола» «Инновационная

экономика – фактор экономической безопасности и гаран员ия стабильного развития Российской Федерации», состоявшегося под эгидой Комитета по экономической политике, предпринимательству и туризму 17 апреля 2007 г., сформулировали перспективные направления совершенствования государственной политики по развитию инновационных секторов экономики, предложения в адрес органов законодательной и исполнительной власти [22. Л. 6–14].

Правительством РФ в 2004 г. были принятые постановления «Об инновационном агентстве», «Об инновациях в промышленности», «Об инновациях в космосе», «О промышленных инновациях» [23. Л. 124–126]. В этом же году был принят закон о поправках ко многим ранее принятым законам и разработана Концепция участия Российской Федерации в управлении имущественными комплексами государственных организаций, осуществляющих деятельность в сфере науки [24. Л. 49–54]. Ее авторами был сделан вывод о том, что необходимо оптимизировать размер и структуру государственного сектора науки с целью обеспечить перевод экономики страны на инновационный путь развития [24. Л. 51]. Концепцией было запланировано создание к 2008 г. сети государственных, научных и научно-образовательных организаций, оснащенных на мировом уровне, укомплектованных квалифицированными кадрами, финансово устойчивых. Реорганизация государственных научных организаций призвана была ускорить создание и развитие таких элементов инновационной инфраструктуры как технопарки и бизнес-инкубаторы. Предусматривалось создание федерального «Фонда фондов» для становления системы венчурного финансирования в регионах [24. Л. 52–53]. Концепция, прежде всего, из-за намерения приватизировать ряд научных учреждений вызвала негативную реакцию у части научного сообщества, депутатов Государственной Думы и в итоге не была принята.

Утвержденным оказался документ под названием «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» [25] (2005г.), определяющий цель, направления, задачи государственной инновационной политики, механизмы и основные меры по ее реализации. В этом документе намечалось к 2010 г. осуществление структурных преобразований в экономике, обеспечивающих рост доли в валовом внутреннем продукте наукоемких высокотехнологичных отраслей экономики. Документ содержал толкования таких понятий, как инновационная деятель-

ность, инновационная система, инфраструктура инновационной системы и т.п. Был разработан и утвержден ряд федеральных целевых программ: Федеральная целевая научно-техническая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники» на 2002–2006 гг.; Федеральная научно-техническая программа «Электронная Россия»; Федеральная целевая программа (ФЦП) «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 гг.»; Федеральная программа развитияnanoиндустрии в Российской Федерации до 2015 года. Предусматривалась реализация конкретных мер с целью создания благоприятной экономической и правовой среды в отношении участников инновационной деятельности; формирования инфраструктуры инновационной системы; становления системы государственной поддержки процесса коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

В «Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» (утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике 15 февраля 2006 г.) предусматривалось проведение конкретных мероприятий по реализации первоочередных задач и обозначались индикаторы, позволяющие оценить результат. Стратегия является одним из важнейших концептуальных документов, легших в основу формирования НИС РФ. В ней определялась стратегическая цель: формирование сбалансированного сектора исследований и разработок и эффективной инновационной системы, обеспечивающих технологическую модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности, значимым явился комплекс инструментов и мер по достижению этой цели [26].

В 2005 г. был принят Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», в котором предусматривается порядок создания и деятельности на территории Российской Федерации технико-внедренческих особых экономических зон [27]. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, принятой в 2006 г., среди основных направлений реализации перехода страны на инновационный путь развития, в частности, предусматривалось: формирование мощного научно-технологического комплекса, обеспечивающего глобальную специализацию России на высокотехнологичных рынках; достижение и поддержание лидерства в научных исследованиях и технологиях по ряду приоритет-

ных направлений (нанотехнологии, ядерная энергетика, авиація, судостроение, космос, программное обеспечение); структурная диверсификация экономики на основе повышения конкурентоспособности перерабатывающей промышленности, высокотехнологичных отраслей и «экономики знаний»; улучшение условий предпринимательской деятельности и создание благоприятного инвестиционного климата; создание механизмов обеспечения инновационной активности компаний и т.д.

Исследование показало, что на региональном уровне также были разработаны соответствующие концептуальные и нормативно-правовые документы по развитию инновационной деятельности, например: «О мерах по развитию инновационной деятельности в Республике Башкортостан»; Республиканская инновационная программа на 2008–2012 гг. в Бурятии; «Об инновационной деятельности и научном инновационном обеспечении развития экономики в Республике Дагестан»; «Об инновационной деятельности в Алтайском крае»; «О стратегии развития науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области на период до 2015 г.» и др. Только за период 2003–2007 гг. в субъектах Российской Федерации было принято более 60 нормативно-правовых документов по инновационной деятельности [28].

Для формирования НИС РФ представляются важными инициированные в 2005 г. официальные программы частно-государственного партнерства. Так, в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.), утвержденной Правительством Российской Федерации, были определены сферы взаимодействия государства и бизнеса. Первоочередными задачами были названы такие, как повышение конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий, развитие венчурного финансирования коммерциализации технологий, повышение уровня промышленного дизайна и др.

Особый интерес представляет ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» [29]. От реализации этой программы ожидаются повышение качества возрастной и квалификационной структуры кадрового потенциала сферы науки, высшего образования и высоких технологий; создание эффективной системы воспроизводства, продвижения и обновления научных и научно-педагогических кадров для организаций государственного сектора науки и образования и высоких технологий; повышение уровня внебюджетного софинансирования научно-исследовательской и педагогической деятель-

ности; повышение количества и качества научных публикаций, в том числе мирового уровня, патентов и других объектов интеллектуальной деятельности, принадлежащих российским ученым; повышение количества ученых и педагогов, использующих передовой опыт ведущих мировых университетов.

Несомненно, в последние годы Правительство России стало уделять больше внимания формированию нефинансовых институтов инновационного развития (технопаркам, бизнес-инкубаторам и т.д.), развитию малых и средних предприятий. С 2008 г. активизировалась работа Государственной Думы по рассмотрению вопросов, связанных с инновационной деятельностью. Так, условия и проблемы перехода российской экономики к модели инновационного развития, механизмы стимулирования инновационной деятельности, нормативно-правового регулирования научно-технической и инновационной деятельности явились предметом обсуждения на «круглом столе» на тему «Инструменты государственной инновационной политики». Проблема подготовки кадров для инновационной сферы. Нормативно-правовые аспекты», который состоялся в Государственной Думе 11 апреля 2008 г. Его участники среди проблем становления инновационной системы России, в частности, выделили: отсутствие системы финансирования инновационных проектов на начальном этапе, базовых механизмов инвестирования в венчурные проекты; недостаточную готовность нормативно-правовой базы к ведению инновационной деятельности; отсутствие механизмов выхода отечественных высокотехнологичных товаров/услуг на международный рынок; «кадровый голод» в научной и инновационной сферах [30].

Тема инновационного развития страны явилаась ключевой в обращении Президента РФ Д.А. Медведева к гражданам России в известной статье «Россия – вперед!»: «В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности» [31].

Пять направлений инновационного развития российской экономики определил Д.А. Медведев на первом заседании комиссии по модернизации экономики, которая была созвана в знаковом месте – в «Лаборатории Касперского»: энергоэффективность и энергосбережение, в том числе вопросы разработки новых видов топлива, ядерные технологии, космические технологии, медицинские

технологии, стратегические информационные технологии. Космические технологии, по словам президента РФ, «прежде всего, связаны с телекоммуникациями, включая, конечно, и ГЛОНАСС, и программы развития наземной инфраструктуры». По словам президента, для продвижения проектов «необходимы и новые инструменты, и эффективное использование тех инструментов, которые уже созданы, на нормативном уровне утвердили, «но которые работают пока в пол силы». «Я имею в виду такие, как венчурные фонды, особые экономические зоны и технопарки», – пояснил он [32].

Таким образом, на втором этапе инновационная политика в Российской Федерации приобрела концептуальную проработанность в целом, соответствие провозглашенных принципов, целей и задач как общемировым, так и общенациональным требованиям и тенденциям развития. В то же время блокирующими факторами для ее практической реализации явились: сохранение прежней управляемой модели в сфере исследований и разработок, ведомственно-корпоративный подход к принятию решений, неразвитость интеграционных процессов между наукой и производством, низкая инновационная восприимчивость промышленного сектора, квалификационные и возрастные диспропорции в кадровой сфере. В нормативно-правовой и законодательной базе функционирования национальной инновационной системы до сих пор отсутствует закон «Об инновационной деятельности». Так, в январе 1998 г. проект федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» был принят к рассмотрению Государственной Думой, но содержал много неточностей и поэтому был отозван. Второй законопроект «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» прошел все этапы рассмотрения и чтения в Государственной Думе, был одобрен Советом Федерации, но в январе 2000 г. был отклонен В.В. Путиным [33. С. 33–37].

Динамика инновационного развития как ключевого направления модернизации в целом невысока. Данные недавних опросов свидетельствуют о сохранении тенденции: инновационная активность промышленных предприятий, особенно средних (численностью до 250 человек), упала. Как показал опрос 1000 крупных и средних предприятий восьми отраслей промышленности, проведенный в 2009 г. [34], только 3% предприятий, попавших в выборку, ориентируются на уровень мирового рынка; в большинстве среднетехнологичных отраслей инновации были новыми только

для внутреннего российского рынка, а в низкотехнологичных преобладают имитаторы. Соответственно, сократилось и число предприятий, финансирующих НИОКР, – с 54,8% в 2005 г. до 36% в 2009 г. [35. С. 6]. Такой результат только отчасти можно объяснить влиянием кризиса.

Отрицательной является динамика по научоемкому бизнесу. Так, если в 2001 г. в России насчитывалось 44 тыс. предприятий и организаций научоемкого бизнеса [36], то в 2004 г. их стало уже 28 тыс., а в 2006 г. – 22 тыс. Между тем эксперты полагают, что для перехода к экономике знаний должно функционировать не менее 2 млн таких структур [36]. Эксперты указывают также на то, что в стране зарегистрировано 250 тыс. действующих патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также товарных знаков и знаков обслуживания, в том числе 120 тыс. технологий из них готовы к продаже. Но в 2005 г. в России было зарегистрировано всего 2,1 тыс. договоров о торговле лицензиями и уступке прав на патенты (2004 г. – 2,5 тыс.), что крайне мало по сравнению с развитыми странами [37. С. 41].

Для функционирования инновационной среды важны: экономическая свобода; отсутствие коррупции; отсутствие бюрократических барьеров; совокупность условий для развития малого бизнеса; конкурентоспособность; доступность венчурного капитала; лояльное отношение общества к коммерческому успеху; защищенность от криминала и произвола чиновников; механизмы исполнения контрактов.

Практически по всем перечисленным аспектам у России имеются серьезные проблемы. К числу негативных аспектов следует также отнести: низкую эффективность государственных институтов; недостаточно разработанную и неэффективно действующую законодательную базу (прежде всего, о защите интеллектуальной собственности); ежегодную убыль населения (по прогнозам Всемирного банка, к 2025 г. население России сократится на 30%), что вызвано не только падением рождаемости, но и плохим здоровьем людей и отсталой системой здравоохранения. Так, в ежегодном докладе Программы развития ООН в 2010 г. Россия оказалась на 65-м месте в мировом рейтинге человеческого развития; экономика России не диверсифицирована, прямые иностранные инвестиции концентрируются преимущественно в энергетических отраслях; бизнес мало восприимчив к инновациям и характеризуется малой инновационной восприимчивостью; отечественная экономика в целом характеризуется ограниченным спросом на

инновации из-за низкой конкуренции, монополизации во многих секторах хозяйственной жизни. В свою очередь, низкий внутренний спрос обуславливает экспортную ориентацию отечественных инноваций (ВПК, например); ограничен и внешний спрос на инновации, что является следствием сырьевой специализации России, отсутствия национальных стратегий развития и экспорта брендов; отсутствие консалтинго-инвестиционных фирм, осуществляющих инжиниринг всего маршрута продвижения разработок – от идеи до инновации; неконкурентоспособность патентно-лицензионной системы: патентно-лицензионные службы существуют только на десятках российских предприятий инновационного цикла. За рубежом Россия патентует в 100 раз меньше, чем США, и в 50 раз меньше, чем Германия. Даже в советское время подавалось более 3000 заявок в год, сейчас – менее 500 заявок [44]. Лидерами по числу патентных заявок на изобретения являются Япония – 486 тысяч, США – 381 тысяча, Германия – 310 тысяч, Великобритания – 285 тысяч. От Испании и Швейцарии в 2007 г. было подано более 250 тысяч заявок [39]; существуют отдельные элементы НИС, но отсутствует цельная конструкция; в целом российское общество, российские предприниматели, в частности, не ориентированы на инновационную деятельность, представляется достаточно низким уровень инновационной культуры. От решения этих и других проблем зависит, насколько быстро страна построит эффективный рынок знаний, новшеств, технологий, новых продуктов.

Главной проблемой, на которую в последнее время постоянно обращает внимание правительства президент Д.А. Медведев, является неблагоприятный инновационный климат в стране. К числу факторов, блокирующих активизацию инновационных процессов, можно отнести также слабую координацию правительства и бизнеса, недостаточное инвестирование инновационных процессов, низкую инновационную активность промышленного производства, отсутствие систем реальной защиты прав интеллектуальной собственности, практическое отсутствие национальной системы венчурного финансирования, неразвитость информационной среды, низкие темпы коммерциализации проектов, недостаточную мотивацию научного труда, «утечку умов», возрастную и квалификационную деформацию кадрового потенциала НИС, не отвечающую современным требованиям материально-техническую оснащенность, слабость интеграционных процессов, неэффективность системы налогового стимулирования вложений в инновационную деятельность, практиче-

ское отсутствие системы консалтинговых услуг, неразвитость научного потенциала предприятий и т.д.

Между тем внушают оптимизм усилившаяся правительственная поддержка идеи инновационной активности, разработка значительного числа концептуальных документов, попытки интегрировать в единую стратегию все элементы инновационной системы, осуществление комплексного прогнозирования, появление так называемые ядра роста НИС. Одновременно без более активного взаимодействия федерального центра с региональными властями в ходе реализации инновационной политики, формирования региональных ИС, без особого внимания и поддержки инновационных процессов в энергосырьевом комплексе, макроэкономической стабилизации, ликвидации недобросовестной конкуренции, активной борьбы с коррупцией, осуществления эффективных антимонопольных мер, становления полноценной системы защиты прав интеллектуальной преодоление этих угроз невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ряполов С.П. Государственная политика по развитию научно-технического потенциала областей Центрального Черноземья во второй половине XX века: достижения, просчеты, перспективы: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004.
2. Велихов Е.П. и др. Промышленность, инновации, образование и наука в России. М., 2009.
3. Модернизация: пути и средства. Эксперты «РГ» о проблемах реализации задач, поставленных в Послании президента // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. №5050 (226). 27 нояб.
4. Семенов Е.В. Концептуальные основы государственной научной политики в постсоветской России // Вестник международных организаций. 2008. №1 (16).
5. Постановление Совета министров СССР от 29 декабря 1989 г. №1174 «Об инновационном фонде при государственном комитете СССР по науке и технике» // Архив ГД ФС РФ. Ф.10100. Оп. 15 п-IV. Д. 71. Л. 105.
6. Основы законодательства об инвестиционной деятельности в СССР. Приняты Верховным Советом СССР 10 декабря 1990 г. №1820-1 // Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 15 п-IV. Д. 71. Л. 105.
7. Закон №2213-1 «Об изобретениях в СССР» от 31 мая 1991 г. // Архив ГД ФС РФ Ф. 10100. Оп. 15 п-IV. Д. 71. Л. 106.
8. Закон №1488-1 Об инвестиционной деятельности в РСФСР от 26 июня 1991 г. // Архив ГД ФС РФ Ф. 10100. Оп. 15 п-IV. Д. 71. Л. 106.
9. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.copyrighter.ru/full/index.html?patent.htm> (дата обращения 01.02.2011 г.).
10. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. ст. 1242 (были внесены изменения в 1995 г., см. Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 30, ст. 2866; в 2004 г. – см. Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета.2004. №3536. 28 июля.).

11. О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ. Федеральный закон от 14 июня 1995 г. №88-ФЗ // Деловая неделя. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dnspb.ru/docs/feder/15.html> (дата обращения 01.02.2011 г.).
12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 1995 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/1995/Budgeting/Federal/Prog_nosis/fedmineco1995_anformsep/fedmineco_1995anformsep000.htm#HL_20 (дата обращения 01.02. 2011 г.).
13. Основные положения концепции развития науки и техники Российской Федерации в 1992–1993 гг. // Курьер Российской академической науки и высшей школы. 1992. № 4.
14. Концепция реформирования российской науки на период 1998–2000 гг. М., 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csrs.ru/Public/Others/Conception.htm>
15. Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества. М., 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csrs.ru/Public/Others/Conception1.htm>
16. Дежина И., Егерев С. Реформа науки или реформа концепций?// «НГ-Наука». 1998. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://ntp.ed.gov.ru/_text/magaz/newpaper/_messedu_cour9867/2900.html (дата обращения 25.03.2010 г.).
17. Кузык Б. Инновационное развитие России: сценарный подход // Экономические стратегии. 2009. №1.
18. Пильщикова И.Ю. Институциональные риски и угрозы реализации государственной инновационной политики: дис. ...канд. политол. наук. Ростов н/Д, 2010.
19. Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России: Социологический анализ. М., 2006.
20. Текст документа представлен на официальном сайте Государственного Совета РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/text/stedocs/2002/03/94283.shtml> (дата обращения 18.01. 2009 г.).
21. Экономика образования сегодня // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eed.ru/higher_education/ (дата обращения 17.03. 2009 г.).
22. Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 19п-IV. Д. 307.
23. Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 15 п-IV. Д. 71.
24. Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 15 п-IV. Д. 77.
25. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dnpp.ru/page.php?id=129> (дата обращения 25.03. 2010 г.).
26. [Электронный ресурс]. URL: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/tu/about/strateg/str_rf (дата обращения 03.03.2009 г.).
27. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legis.ru/misc/doc/4162/> (дата обращения 24.03.2011 г.).
28. Перечень нормативно-правовых документов и избранная библиография. Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 196п-5. Д. 25. Л. 151–160.
29. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. // Официальный сайт. URL: <http://www.fcpk.ru/>
30. Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 202п-5. Д. 6. Л. 78–81.
31. Медведев Д.А. Россия – вперед! [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/_comments/2009/09/10_a_3258568.shtml (дата обращения 25.03.2010 г.).
32. Инновации и предпринимательство. [Электронный ресурс]. URL: http://www.innovbusiness.ru/_content/_document_r_0A790A09-99B2-4E87-9948-0E2765E0A16F.html (дата обращения 18.03.2011 г.)
33. Барабаш А.В. Современная политика Российского государства в области развития инновационной системы // Экономические науки. 2009. № 12.
34. Гончар К. Инновационное поведение промышленности: разрабатывать нельзя заимствовать // Вопросы экономики. 2009. № 12.
35. Дежина И.Г. Большие проекты как стимул инновационного развития России // Инновации. 2010. №6 (140).
36. Проблемы и перспективы развития наукоемкого бизнеса в России. // Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nisse.ru/_work/press/press_182.html (дата обращения 03.04.2011 г.).
37. Сапрыкин М.В. Основы правового регулирования инновационной деятельности. Ярославль, 2010.
38. Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 202 п.-5. Д. 6. Л. 15–16.
39. Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 19п-IV. Д. 307. Л. 39.